

Аинз медленно повернулся к нежити, что смогли ощутить его особые способности чуть раньше - а также к тому, к кому он обратился, чуть раньше - некий "старик с горы" и, как можно было предположить по реакции Медб, его собственная копия из этого мира, внимательно разглядывая существо напротив - "Ну, как минимум я могу увидеть параллели между ним и собой во внешности... Но только параллели."

Говорившим, представившимся Смертью, оказался доспех... Или, по крайней мере, Аинз не мог разглядеть того, кто скрывался за этим доспехом.

Зрение Момонги благодаря его способности видеть в темноте могло разглядеть фигуру Слуги - спаянный из черных кусков металла с сине-фиолетовыми прожилками в том доспехе с приличным числом шипов, выдающихся из его плечей и рук, и укрытый изорванным плащом, говоривший - Аинз не мог точно определить его пол, имея случай Мордред перед глазами, но пока решил считать его мужчиной - представлял из себя высокую фигуру, не особенно уступающую самому Аинзу или Гераклу в высоте и массивности, голову которой венчал череп без нижней челюсти, но с глазами синего цвета, контрастирующими с красными точками огня в глазницах Момонги, и двумя рогами, поднимающимися вверх.

В его правой руке был зажат клинок без гарды, выглядящий массивно и достаточно устрашающе, но вместе с тем - явно выдавшим виды, покрытый щербинами и многократно сколотый по краям, так что этот клинок немного напоминал Аинзу пилу и вызывал в Аинзе естественный вопрос - должен ли тот был быть таким или Старик с горы, находящийся в своей крепости просто был лишен возможности обратиться к кузнецу за ремонтом его оружия.

В другой руке же мужчина держал огромный щит, что даже с его выдающимся размером казался массивным легионерским щитом, прикрывающим большую часть его тела, с изображением черепа наверху, в одной из глазниц которого сиял синим огонь, и с шипами сверху, так что Аинз на мгновение даже задумался, был ли это действительно "легендарный ассасин", о котором упоминала Семирамида - "Ассасин должен оставаться незаметным - как он остается незаметным в тяжелых латах, нося полуторный меч и огромный щит? Или это не классический ассасин, а какой-то его подвид, вроде "стелс-воина" или "невидимого танка"? Я встречался с таким несколько раз, но практически всегда со стороны каких-нибудь боссов или мобов, не со стороны игроков, выбирающих эффективные тактики ради победы - в то время как разработчики гнались не за "эффективностью", а за "эффектностью"... Кроме тех случаев, когда они специально отходили от подобного ради создания противника, заставляющего игроков плевать и исходить постами ненависти, как с "серой мышью"... Кто вообще мог знать, что в игру будет введен моб в виде первоуровневого создания, способный запоминать тактику противника и адаптироваться под нее?!"

Однако пока Аинз был погружен в свои мысли, даже не обращая особенного внимания на противника, что, казалось бы, не собирался его атаковать - и готовый к началу сражения в любую секунду - его точки красных глаз продолжали гореть, не сдвигаясь с места, из-за чего понять направление его взгляда было невозможно - точно также, как и понять направление взгляда синего пламени в глазницах закованного в латы Слуги перед ним, из-за чего стороннему наблюдателю могло показаться, будто бы две нежити разглядывают друг друга - прежде чем Старик с горы подал голос первым, - Я вижу... Что ты стоишь на своей границе.

Аинз мгновенно вернулся из своих мыслей обратно в реальность, но ничего не ответил на слова нежити - в первую очередь потому, что не понимал, о чем именно говорил тот в данный момент.

-Нет, я вижу...- мужчина продолжил вновь - низким, реверберирующий, словно бы от стенок

пустого доспеха - или, может быть, доносясь из мавзолея или старой глухой крипты голосом,- Ты сделал шаг за грань, и дошел до ее конца... Прежде чем вернуться.

Аинз на эти слова только продолжил молчаливо смотреть на потенциального противника, не зная, как ему следовало реагировать на эти слова.

-И что же тебе нужно от меча Господа, существо из-за грани? - Слуга напротив Аинза молчаливо перенес клинок, явно показывая, что он не боялся возможного сражения, но вместе с тем не наставив его напрямую на Аинза, показывая, что при всей готовности к сражению - тот все же желал обойтись без него.

Аинз молчаливо продолжал смотреть на оппонента напротив, думаю - "Да, в общем-то, ничего... Я вообще не знаю, зачем я к тебе пришел."

Аинз выждал несколько секунд, проверяя, не придет ли самостоятельно к какому-то выводу Старик напротив него, прежде чем, поняв, что тот все же ожидал ответ, ответил единственное, что он мог - и что по крайней мере было правдой,- Ничего. Я просто хотел взглянуть на тебя лично.

После этих слов Аинз на секунду задумался, прежде чем поймать еще одну мысль за хвост,- И наверное я бы хотел, чтобы ты... Не вмешивался на стороне противника в сражения этой Сингулярности. Я не прошу, чтобы ты помогал мне с разрешением текущей проблемы, но я бы не хотел сражаться из-за недопонимания, если бы ты напал на моих Слуг - или на Семирамиду... Полагаю, она необходима в данный момент, став чем-то вроде моего союзника.

-Не указывай Смерти, чей путь подошел к концу, а чей нет... - Старик начал отвечать мгновенно, возможно даже несколько разозленный словами Аинза, прежде чем позволить своему голосу мгновенно утихнуть и, будто бы придя к какому-то выводу,- Вечерние колокола звонят по тем, кто кто не явился в назначенный срок - нельзя остановить их звон и шаг смерти... Но если ты желаешь удержать тот - я могу даровать тебе лишь единый договор - ибо Смерть соберет свою жатву, с тобой - или против тебя.

"Угх, почему он говорит таким языком... Да, точно, моя версия этого мира по словам Медб" - Аинз почти поднял руку для того, чтобы почесать свою голову, прежде чем подавить этот импульс, глядя на противника - "Хотя, он что-то сказал о договоре? Это было бы неплохо, я был бы рад, если бы все закончилось обычным договором, как у здравомыслящих людей!"

-Я готов выслушать тебя,- однако Аинз не согласился сразу же, не зная условий договора - в прошлый раз примерно с такими условиями он согласился взглянуть быстро на Сингулярность этого мира и до сих пор не мог разделаться с последствиями своего раннего решения.

-Я уйду с территорий несносной царицы, и не возьму головы тех, кто останется стоять подле тебя - я дам тебе возможность увидев лик Смерти уйти с этой грани,- медленно, слово за словом, чеканя каждое, Слуга произнес свое предложение медленно,- Но я соберу голову каждого, кто останется после тебя - и стоит тебе сделать лишь шаг со своего пути - я по тебе прозвонит вечерний колокол, и даже стоя за гранью ты не найдешь пути от безымянного клинка Господа. Это мое первое, последнее и единственное из предложений - уходи с ним или останься и познай, сколь велика моя преданность Его учению. Ты не всесилен, существо из-за грани - истинный ассасин найдет путь даже к Ядерному Хаосу - помни об этом, Демонический Султан и Слепой Бог Дураков.

"Почему я бог дураков?! Ты пытаешься меня спровоцировать на бой прямо сейчас?!" - подавление эмоций остановило поднимающееся в душе Аинз возмущение - "Ты почти

спровоцировал меня - но у меня уже есть Скатах, которая постоянно пытается меня прикончить - я не хочу, чтобы к ней прибавился еще и ты - твоих сил я не знаю, в бою я с тобой не сталкивался, а Семирамиду ты победил без проблем, так что я не хотел бы узнавать, что ты придумаешь, если решишь совместить силы со Скатах... Уму, ладно."

Аинз только кивнул на эти слова кратко, прежде чем развернуться прочь, чувствуя легкое удовлетворение от того, что он такой мелочью и грубым разворотом прочь без финальных слов покинул переговоры. С другой стороны этот Слуга сказал о том, что Аинз может уйти и ничего об ответе - так что виноват в этом был только он!

Спустя мгновение перед Аинзом вновь появилось нечто, подобное порталу, ведущий в открытый день с медленно поднимающимся утренним Солнцем на горизонте и в этот раз Аинз сделал шаг вперед уже обращая внимание на то, куда именно он ступает, чуть задумавшись - "Демонический Султан, Ядерный Хаос... Где-то я это уже слышал - но не могу вспомнить где... Ах, ладно, если я не могу вспомнить, о чем именно говорит этот Слуга - маловероятно, что это что-то важное."

Семирамида внимательно наблюдала за тем, как Аинз скрывается за воротами Аламута, не сводя взгляда с его фигуры, прежде чем перевести взгляд на человеческое тело рядом с ней - "Надо было догадаться раньше."

Не то, чтобы использование чужих тел или изменение собственной внешности было каким-то редким даром - большая часть богов, многие герои и не меньшее число чудовищ пользовались подобными способностями - и конечно же Семирамиде стоило осознать, что неизвестный маг скорее всего обладал подобными способностями, и та форма, в которой он находился все это время не была его настоящей. Действительно, ретроспективно глядя на произошедшее, Семирамида считала это очевидным - ни один человек не мог ощущаться столь мерзостно и странно, как ощущался Аинз на территории ее царства - однако Семирамида догадалась о произошедшем лишь тогда, когда тот сбросил свою маску из плоти и его присутствие стало невыносимо более сильным.

Одно только ощущение от Аинза заставило Семирамиду подобраться, готовясь к началу сражения - не то, чтобы она могла многое противопоставить своему противнику в текущих условиях - и вместе с тем допустить на мгновение мысль - правильно ли она поступала, собираясь уничтожить выжившего в момент столкновения Аинза и Старика с горы?

Старик был не человеком - правильным было описать его в качестве "существа" - совершенно иного уровня силы, вполне вероятно - совершенно иной когорты существования, чем были обычные Слуги - он был жесток и холоден, и убийство противника для него было действием, не вызывающим никаких сомнений или эмоций - именно то, что и следовало ожидать от легендарного ассасина.

Старик с горы - истинный, он же Хассан ибн Саббах - точнее, его имя было утеряно в песках времен, либо же стерто его собственными силами и стараниями, до тех пор, пока не осталось только то имя, что принесли его ученики. Первый и легендарный ассасин - тот, кто создал само слово "ассасин" - карающий меч господа.

Семирамида слышала множество легенд о том, но несмотря на то, что он был, относительно говоря, весьма современным духом - по крайней мере с точки зрения Семирамиды, чья история уходила корнями в древность, никто не знал о Первом Хассане ничего значимого - даже Трон

Героев не снабдил ее информацией о чем-то большем, чем сам факт его существования - и даже тот был сам скорее похож на легенду, чем на конкретный факт, дарованный Семирамиде в момент ее призыва.

Семирамида осознавала, рационально и где-то в глубине своей души, что стоило Хассану лишь решить, что Семирамиде настала пора погибнуть - как та бы погибла...

И все же Хассан был союзником человечества - говоря об общей картине, а не о частностях.

Хассан был союзником человечества - в то время как неизвестный Аинз ощущался для Семирамиды исключительно как опасность, странность, иррегулярность в этом мире - и предугадать его настоящие планы и следующий шаг Семирамиде было невозможно.

Не должна была ли Семирамида в таком случае отбросить свои разногласия с Хассаном и вмешаться в бой на стороне того против Аинза - исполняя нечто, что можно было назвать "долгом перед человечеством"? Не то, чтобы Семирамида считала себя должной человечеству, однако она все же предпочла бы не уничтожать то, если она могла предотвратить гибель человечества.

Сомнения Семирамиды продолжались недолго - быть может несколько минут - однако к моменту, когда та все же пришла к решению сразиться на стороне человечества - это решение перевесило альтернативу лишь на считанные доли процента по тому разумению, что вместе со спасением человечества ее альтернативная версия из другого призыва могла с каким-то призрачным шансом вернуться к своей суверенной земле Ассирии, приняв корону вновь - однако придя к решению Семирамида не увидела начала сражения. Наоборот, вместо того Семирамида увидела, как Аламут, крепость Хассана... Растворяется в воздухе.

Семирамида моргнула. Крепость Аламут продолжила рассыпаться песчаным миражом, тающим в ветре, принесенным с пустыни перед ее взглядом. Семирамида моргнула еще раз, прежде чем услышать голос, - Можно считать это успехом... Наверное.

Семирамида перевела взгляд к голосу, что не был ей слишком знаком, но что она, конечно же, не смогла бы забыть за считанные минуты, что она его не слышала, увидев его.

Существо, нежить из белых отполированных костей, укутанная в ужасающую робу цвета благородного пурпура и вместе с тем золота и тьмы, в чьих пустых глазницах плескался безумный огонь из глубин Ада, а на пальцах которого покоились девять колец, мерцающих словно легендарные кольца Соломона - хотя Семирамида была абсолютно уверена, что даже Соломон не смог бы оказать такого же влияния на окружающую его реальность своим присутствием.

Семирамида перевела взгляд на крепость Аламут, что истаяла в воздухе уже на половину, после чего обратно на Аинза, с все нарастающим пониманием внутри - "Хассан что, уже проиграл?!"

-Ох, хм, необычно - но с другой стороны - наверное это даже хорошо, - Аинз перевел взгляд на тающую крепость Аламут, после чего перевел взгляд на Семирамиду, - Семирамида, можно сказать, что я решил вопрос с Хассаном - он согласился покинуть пределы твоего государства... Правда, он забрал с собой крепость - но эта территория теперь полностью твоя.

-Ага, - Семирамида почувствовала, как ее здравый смысл ломается под сапогом жестокой реальности, - Спасибо.

Сита наложила стрелу на свой лук, прикрыв один глаз для того, чтобы прицелиться точнее - стрела в ее руках чуть сдвинулась на тетиве, позволяя Сите, держа свои руки в узде, прицелиться чуть лучше.

Бегущая вперед Слуга была на достаточно приличном расстоянии - Ассасин, скорее всего - высокая, укутанная в их обычный черный плащ, сбившийся от быстрого бега, обнажая лицо, не закрытое обычной для ассасинов маской. Темная, почти черная кожа и длинные, собранные в высокий хвост волосы сине-фиолетового цвета. Фигура облаченная разве что в узкие черные штаны и черные перевязки, не скрывающие ее выдающейся физической формы - скорее всего та изначально осознавала, что отправляется на самоубийственное дело и сейчас пыталась сбежать как можно дальше от Камелота - не надеясь выжить, а надеясь удержать ее преследователей еще на считанные секунды, надеясь, что, может быть, это спасет жизнь еще одному человеку на еще один день.

Сита едва могла почувствовать силу этого Слуги - не потому, что Ассасин использовала Сокрытие Присутствия или подобный навык, а потому, что та была слаба - настолько слаба, что определить сам факт того, что это была Слуга, а не еще один случайный человек было можно только благодаря тому, что Слуги могли определять других Слуг своими врожденными чувствами - и только потому, что та бежала по пустыне. Стоя в толпу людей Сита не имела бы возможности определить Слугу в качестве Ассасина.

За ее спиной, быстро настигая ее бег, двигались всадники - три десятка закованных в латы, неподходящие для окружающей пустыне, рыцарей, чьи лица были скрыты за высокими шлемами, двигающиеся с каким-то нарочитым спокойствием, подгоняя своих лошадей, перебравших ногами с механической стремительностью - от каждого из них Сита ощущала магию. Не так много, как от Слуг - исключая Слуг, выдающихся не силой, а слабостью - но крайне немало. Призванные создания, големы - может быть монстры в форме людей? В любом случае, это были не простые люди - скорее всего магические существа.

В их главе, на самой первой из бегущих лошадей, двигалась Слуга - Слуга, от одного взгляда на которую Сита могла ощутить, что столкновение с ней один на один было не более, чем способом самоубийства.

Невысокая девушка - хотя, разглядеть то однозначно было все же достаточно сложно для Ситы на подобной дистанции - возможно это был женственный парень в несколько неподходящем одеянии - одетая в юбку, стальной рыцарский доспех, отполированный и сверкающий на Солнце золотыми бликами - с огромным, можно даже сказать - непропорционально большим копьем, словно бы созданным из металла для своей верхней части - и расположенного несколько ниже ряда двигателей, одновременно показывающих как способность ее оружия, так и его крайнюю непрактичность - для всех, кто не является Слугой.

Фигура девушки казалась даже в каком-то смысле забавной картиной - сама девушка была невысокого роста, из-за чего ее ноги болтались по сторонам высокой лошади, а короткие взъерошенные светлые волосы на голове девушки, отмеченные двумя черными локонами по бокам головы, лежащим подобно собачьим ушам, и ее большие глаза создавали впечатление любопытного щенка...

Однако выражение лица девушки сводило на нет любую каплю подобного впечатления - лицо девушки было опустошено и наполнено не столько даже болью, сколько усталостью и обреченностью - слово любопытный щенок давно перерос в старую усталую дворнягу, лишь

ожидающую, когда очередной день станет ее последним...

И этот взгляд усталости, боли и разочарования был направлен на Ситу - словно бы через все разделяющие их километры Слуга видела Ситу, смотрела напрямиком в ее глаза... И знала, что последует дальше.

-Харадху Джанака,- Сита не стала разочаровывать ждущую Слугу.

Машу проводила взглядом Артуру, направляющуюся прочь - "Интересно, куда она направилась?"

"Машу, я не могу поверить, что собираюсь сказать это, но..." - Галахад, ее вечный спутник, а также возможное проявление ее сдавшегося под натиском стресса разума, разродившегося второй личностью самой Машу - произнес с некоторым сомнением - "По-моему Артура не в духе."

Машу моргнула на эти слова, после чего чуть закатила глаза, немного нахмутив брови, будто бы надеясь подобным образом посмотреть в глаза поселившегося в ее разуме Слуги - "Что?"

"Да, я знаю, это может казаться странным, учитывая, что мы говорим об Артуре - но по-моему она расстроена, возможно немного разгневана, и даже, может быть, смятена."

Машу моргнула, прежде чем вернуть обратно взгляд к фигуре Артуры, направляющейся прочь, что, тем не менее, проделала путь мимо дома Администратора, после чего неожиданно остановилась, будто бы действительно не зная, куда ей следовало идти в данный момент - "А она может быть?"

"Видимо да" - Галахад ответил спокойно - "О, а вот и причина ее смятения."

-Машу? - мягкий голос Бедивера отвлек Машу от созерцания Артуры, заставив ту повернуться к женственному парню, приблизившемуся к девушке.

-Да,- Машу ответила просто, прежде чем бросить еще один короткий взгляд на Артуру, после чего на Бедивера,- Что произошло с Артурой?

-Не знаю,- Бедивер ответил просто, прежде чем, проделав путь до Машу, остановиться, переведя взгляд на Артуру,- Но... Наверное, вся эта ситуация. Камелот, Рыцари Круглого Стола, Львиная Богиня...

Машу перевела взгляд на Артуру, увидев как та, словно бы не найдя достойного иного занятия, развернулась, прежде чем медленно направиться обратно по своему пути, как странный мотылек, привлекаемый светом, неспособный самостоятельно пренебречь своим желанием прикоснуться к горящему пламени.

"Да уж - не могу сказать, что понимаю ее - но кто знает, что бы я думал на ее месте, если бы столкнулся с Галахадом Альтер... Эм, если бы у меня было тело, конечно же" - вспомнил о важной детали Галахад.

Машу, задумавшись после слова Галахада, задумалась на секунду, прежде чем важная мысль все же всплыла наверх ее разума - "Кстати говоря - а как именно ты реагируешь на текущую ситуацию? Все же, ты тоже был Рыцарем Круглого Стола, рыцарем Камелота..."

“Нормально” - Галахад ответил спокойно - “По крайней мере, я считаю так. Не могу сказать, что Камелот или мои старые друзья и знакомые не вызывают во мне совсем никаких чувств - но в моей текущей ситуации я не требую от мира больше, чем мне от него полагается - да, я вижу Камелот, старых знакомых - и что теперь? Я не могу просто вылезти из твоей головы, а просить тебя служить моим переводчиком - это только создаст еще больше неудобств тебе, мне и моим знакомым и друзьям. К тому же это лишняя личная драма - так что я просто стараюсь относиться к происходящему как и всегда - делая вид, что это такие же Слуги, что и обычно... Хотя если мы встретим кое-кого - я проломлю ему голову!”

Неожиданная концовка была произнесена с такой громкостью и силой после спокойного и даже немного печального рассуждения Галахада, что Машу была вынуждена мгновенно замотать головой, словно бы кто-то ударил внутри ее разума в огромный гонг - “Ай, к чему это было?!”

Галахад не ответил сразу же на слова Машу, промолчав несколько секунд, прежде чем медленно выдохнуть - как бы он не мог сымитировать этот звук не имея легких - или всех остальных органов и частей тела - прежде чем медленно произнести - “Я не хочу об этом говорить...”

“Ну уж нет, ты только что заорал внутри моей головы - как минимум я имею право узнать о том, почему ты это сделал!” - Машу резонно возмутилась на слова Галахада.

“Эм... Это семейное?” - Галахад попытался отмахнуться от слов Машу, однако пусть так и не научилась на данный момент общаться с Галахадом в собственной голове также, как он умел делать это с Машу, постепенно училась трюкам и особенностям общения с Галахадом, взглянув на того пристальным взглядом, попытавшись передать тому картину пристального взора.

Учитывая, что Машу удалось ощутить неудобное перемирание с места на место Галахада, Машу могла поздравить себя со справедливой победой - особенно когда Галахад все же ответил с неохотой - “Ланселот. Если мой отец попадет на пути - извини меня, Машу, но я отстраню тебя от управления телом - и проломлю ему голову щитом.”

“А ты можешь?” - Машу чуть удивилась.

“Щит не самое лучшее оружие, но на одного старого ублюдка с нулевым родительским опытом этого хватит” - Галахад только фыркнул в ответ.

“Нет, я про “отстранить меня от управления телом”. Что-то я не помню, чтобы ты говорил мне раньше об этой способности...” - Машу произнесла медленно, продолжая сверлить Галахада ментальным взглядом.

“Эм, да как-то к слову не приходилось?” - Галахад попытался выскользнуть из лап Машу, но будучи полностью заперт в ее голове - путей для отхода у него было мало.

“ГАЛАХАД!” - Машу взревела внутренне так громко, что у нее внутри вновь зазвенело все - и с каким-то мстительным удовольствием получила в ответ от Галахада почти жалобный отклик - “Машу, не так громко! Да, я могу взять твое тело под контроль... Точнее, могу попытаться - но мне это и даром не сдалось - пока в супер-смертельной опасности ты не была - разве что с Соломоном, но там я сам ничего бы сделать не смог - и... Ну, я хранил это в качестве секрета - как то глупо он выплыл наружу.”

“Но Ланселот - это камень преткновения, тут уж извини, но я на меньшее не пойду, чем

надрать задницу этому гаденышу” - Галахад метафизически топнул ногой, заставив Машу задуматься на мгновение, прежде чем выдохнуть - “Ладно, ты и без того постоянно в моей голове - как минимум ты заслуживаешь это... Но больше без таких неожиданных откровений!”

“Эм, постараюсь...” - Галахад произнес медленно, после чего, когда Машу вновь бросила на него подозрительный взгляд, тут же постарался разъяснить свою позицию - “Я же тебе говорил про Стражей Противодействия? Я постараюсь ничего не делать, но ситуация меняется каждую секунду - и вообще, вон, тебе Бедивер что-то рассказывает!”

Машу, услышав последнее оправдание Галахада, вернулась на мгновение в реальность, с целью проверить, был ли он честен с ней... И заметив, как Бедивер запахнул обратно полы своего белого плаща, что он держал все это время на месте, не сдвигая те, закрывая половину своего тела, прежде чем тепло улыбнуться Машу,- Спасибо - ты не представляешь, сколько это значило для меня... Я так хотел рассказать кому-то об этом - и я благодарен, что ты смогла меня выслушать...

-Да не за что... - Машу ответила рефлексивно, прежде чем бросить крик “сос” в пустоту - “Так, Галахад, что он говорил все это время?!”

“Без понятия, я говорил с тобой!” - ответ Галахада не помог радости Машу, заставив ту почувствовать на мгновение, будто бы она пропустила какой-то невероятно важный диалог...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3190160>